

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Макарова Владислава
Олеговича

на тему: «ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ПОД
ВЛИЯНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01. – Теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

Актуальность темы

Интенсивность внедрения в повседневную жизнь граждан информационных технологий, предполагающих замену традиционных бумажных носителей сведений о гражданах и их волеизъявлениях на электронную (или цифровую) форму, заставляет активизироваться и правовой аспект данного явления. С известным запозданием появляются правовые нормы, регулирующие отношения между гражданами и публичными органами, протекающими в электронной форме, при этом значимыми являются отраслевые особенности отношений – налоговые, таможенные, административные, образовательные и т.д. Признанием допустимости существования отношений и между гражданами исключительно в электронной форме является включение в 2018 году в Гражданский кодекс РФ понятия цифровых прав (статья 141.1 ГК РФ). В публичной сфере предоставление публичных услуг гражданам в электронной форме регулируется достаточно давно, более десяти лет, с учетом темпов развития современных информационно-коммуникативных технологий это значимый срок, позволяющий провести научный анализ и оценить произошедшие изменения. Вместе с тем, до недавнего времени электронная форма взаимодействия государства и гражданина выступала в качестве дополнительной к традиционным формам – личный прием граждан, подача личного заявления на получение публичной услуги в соответствующий орган либо направление его по почте. Буквально в последнее время сделан решительный шаг в отказе от бумажных документов в некоторых ситуациях: подача участниками внешнеэкономической деятельности таможенных деклараций; подача деклараций по налогу на добавленную стоимость (статья 174 НК РФ). Очевидно, что это направление будет развиваться, что предопределяет востребованность научных исследований данных явлений.

Вх 09/2 - 114 от 23.04.19

Вместе с тем, неравномерное развитие отраслевых норм, регламентирующих отношения федеральных, региональных и муниципальных органов с гражданами и юридическими лицами, заставляет задуматься об единых унифицированных подходах в формировании правового режима соответствующих юридических процедур, опосредующих отношения между заявителями и органами в сфере судопроизводства, оказания публичных услуг и др.

Таким образом, обращение В.О.Макарова к теме юридических процедур, уже реализуемых с использованием информационно-коммуникативных технологий, несомненно, актуально и, что особенно важно, это теоретический подход, позволяющий нивелировать отраслевые особенности юридических процедур и выявить закономерности, которые могут быть учтены как в законотворческой, так и правоприменительной практике.

Теоретическая значимость научного исследования

В.О. Макаровым выделены в качестве юридических процедур и проанализированы такие явления как:

- процедуры опубликования процессуальной информации в сети Интернет;
 - процедуры дистанционного участия в судопроизводстве с использованием видеоконференцсвязи;
 - процедуры трансляции судебных заседаний;
 - процедуру электронной подачи процессуальных документов⁴
 - процедуру «электронного» судопроизводства;
- процедуру принятия предварительных обеспечительных мер в гражданском судопроизводстве;
- процедуру продажи имущества должника (торги) в рамках банкротства;
 - процедуру блокировки и фильтрации информации в сети Интернет, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации;
 - процедуры распространения информации через автоматизированные системы;
 - процедуры электронного голосования;

- процедуры выдвижения инициативы с помощью российской общественной инициативы;
- процедуру распространения правовой информации в электронном виде (процедура официального опубликования нормативных актов);
- процедуры электронного взаимодействия государственных и муниципальных органов;
- процедуру учета и предоставления доступа к информации через автоматизированные системы;
- процедуры получения информации государственными и муниципальными органами;
- процедуры предоставления информации государственными и муниципальными органами;
- процедуры предоставления услуг государственными и муниципальными органами.

Представленный перечень юридических процедур позволяет говорить о полноценном исследовании и охвате вниманием автора практически всех известных на сегодняшний день явлений, связанных с внедрением в ткань государственного управления информационно-коммуникативных технологий, существенно изменяющих жизнь и граждан и государственных органов. Вместе с тем, в него включены явления различной правовой природы, зависящей от наличия или отсутствия прав требований, которыми наделяются (не наделяются) граждане (юридические лица) в этих отношениях. Если автор не делает такого различия, то возникает вопрос о том, какой признак является объединяющим? Что позволяет делать общие выводы относительно столь различных, с нашей точки зрения, явлений?

Все выявленные процедуры пропущены автором через «сито» восьми признаков: направленность на достижение правого результата; последовательность сменяющих друг друга актов поведения; наличие модели (программы) развития; иерархичность; динамизм; служебный характер; формальная определенность; совокупность норм. Основываясь на наличии данных признаков, автор делает соответствующие выводы, применительно ко всей совокупности выделяемых им юридических процедур, рассматриваемых в качестве гомогенного явления.

Автор предлагает свое определение юридической процедуры (с.38-39), которое заслуживает одобрения и поддержки, особенно в аспекте признания за процедурой органичной ей модели поведения (модели развития). В авторском определении приведены необходимые признаки, позволяющие рассматривать юридическую процедуру в качестве универсального явления, существующего в различных отраслях законодательства и, в то же время, обладающими общими признаками, указывающие на базовые закономерности правового регулирования. Обращает на себя внимание отсутствие связи авторского определения юридической процедуры с информационными технологиями, используемыми в реализации таких процедур. Означает ли это, что наличие или отсутствие применяемых информационных технологий при реализации юридических процедур никак не влияет на их содержание и не колеблет предлагаемого авторского определения?

В отдельных случаях, думается, просматривается нарушение авторской логики при отнесении тех или иных явлений к юридическим процедурам. В частности, сомнительным представляется признание юридической процедурой обязанности Федерального казначейства по размещению определенных сведений, относящихся к бюджетному процессу на специальном портале. Возможно в будущем развитие принципа открытости бюджетов (статьи 36, 241.2 БК РФ), в рамках которого реализуется обнародование бюджетной информации, приведет к оформлению юридической процедуры, например, в формате «народного бюджета», в настоящее же время обязанности властного органа не противостоит право конкретного гражданина на получение определенной информации, деятельность по обнародованию информации есть не что иное как реализация функции публичного органа. Достаточно сложно увидеть возможное нарушение прав или законных интересов, подлежащих защите, да и ответственность публичного органа за нарушение такой процедуры не установлена.

Дополнительной аргументации также требует, на наш взгляд, выделение в качестве юридической процедуры размещение текстов нормативных актов на едином портале правовой информации и основным возражением является отсутствие в данном явлении второй стороны – гражданина или организации, права которых могли бы считаться реализованными в такой процедуре. Следуя такой логике юридической процедурой можно объявить любую деятельность публичного органа по реализации возложенных на него полномочий. Такой подход размывает

границы понятия юридическая процедура, теряется смысл обособления и изучения этого явления с общетеоретической платформы. Тем не менее, мы не исключаем возможности и такого понимания процедуры, однако, полагаем необходимым отличать юридические процедуры, с наличием или отсутствием в ее содержании взаимосвязанной пары прав и обязанностей «публичный орган – гражданин (организация)». Примером такой «классической» отраслевой юридической процедуры является процедура принятия решения налоговым органом о возврате (зачете) излишне уплаченных сумм налогов, она отвечает всем признакам, которые В.О.Макаров выделяет в качестве сущностных, и она находится в состоянии трансформации, поскольку налоговые органы активно внедряют специальные налоговые сервисы (личные кабинеты налогоплательщиков), что, в свою очередь, порождает проблемы реализации и защиты прав налогоплательщиков, в том числе, проблему распределения рисков технического характера – сбоев в работе электронных сервисов.

Теоретически необходимым является разграничение понятий юридической процедуры и юридического процесса. Однако результаты попытки такого разграничения, предпринятой В.О.Макаровым, нельзя признать продуктивной. Описание соотношения в терминах «более широкое/более узкое содержание» и «более широкое использование» не способствует прояснению особенностей юридической процедуры и, что, самое важное, не прослеживается в особенностях юридических процедур, подвергшихся трансформации в связи с использованием информационных технологий. Очевидно, вопрос соотношения процесса и процедуры относится к «вечным» темам юридической науки.

Полагаем необходимым поддержать автора в разделении юридических процедур на публично-правовые и частно-правовые (с.64), в том числе, с учетом допустимости использования технологий «распределенного реестра» в гражданско-правовой сфере.

Вместе с тем, представляется, что изложение автором диссертационного исследования вопросов понятия и видов юридических процедур на первых 68 страницах работы является некритичным пересказом ранее высказанных мнений, без какой-либо собственной оценки и материал данной части работы практически не используется в последующем изложении.

Дальнейшие изыскания автор основывает на разделении юридических процедур на процессуальные и непроцессуальные; судебные и несудебные;

властные и невластные, не резюмируя, однако, существенных различий в выделяемых видах юридических процедур. По нашему мнению, разделение юридических процедур на судебные и несудебные по признаку наличия/отсутствия судебного органа не указывает на особенности самой процедуры, на особенности реализации прав и обязанностей ее участников, ее отличие от других видов. Выбранные критерии не увязываются с содержанием исследуемого явления. В этой части адресуем автору вопрос о том, к какому виду юридических процедур относится научная аттестация кадров и почему?

Новизна научного исследования

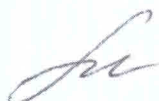
Самым существенным достижением научного исследования В.О.Макарова считаем примененный им метод, когда выделенные на основе существенных признаков юридические процедуры, подвергнуты анализу по трем направлениям: возникновение, изменение и прекращение существования юридических процедур под влиянием сети Интернет (с.70). Такой подход последовательно реализован применительно к судебным, несудебным и непроцессуальным юридическим процедурам.

Выводы, к которым приходит автор на основе проведенного анализа, получили необходимое обоснование и выглядят убедительными. Действительно, в настоящее время наблюдается главным образом параллельное существование юридических процедур в электронной и традиционной формах; в то же время традиционные юридические процедуры подвергаются определенной трансформации, связанной, прежде всего, с открытостью информации о протекании самой процедуры, ее доступностью для гражданина (организации). Случаи вытеснения традиционных юридическими процедурами в электронной форме в настоящее время – единичны, в то же время их наличие свидетельствует о наличии самого процесса замены. Соответственно дальнейшее развитие правового регулирования в направлении отказа от устоявшихся норм и восприятию информационного взаимодействия в качестве основного и обязательного будет происходить на базе нынешнего опыта регламентации таких юридических процедур.

Диссертация Макарова Владислав Олеговича на тему: «Трансформация юридических процедур под влиянием сети Интернет», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Макаров Владислав Олегович

заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Д.ю.н., профессор, и.о.заведующей
кафедрой административного и
финансового права СПбГУ

Шевелева Н.А..

Дата 22.04.2019